

- Прямая трансляция??

- Вы, СВ, действительно умеете играть, вы нас просто убиваете.

- Неудивительно, что сотрудники только что установили три камеры, оказывается, это для трансляции.

- Мне показалось странным, что правила не объяснили, как будут выставляться оценки, оказывается, всё было задумано заранее.

Глядя на всё более быстрые комментарии, появляющиеся на большом экране, Янь Цзи не мог не восхититься:

- Этот конкурс действительно умеет удивлять разнообразием, у организаторов, наверное, хорошие зарплаты.

- Хорошо, что я не участвую, - с облегчением похлопал себя по груди Цинь Июй.

Нань И бросил на него взгляд.

Цинь Июй тоже повернулся и улыбнулся ему:

- Иначе мой стрим бы просто взорвался.

Ладно, это было не совсем невозможно, подумал Нань И.

- Если бы ты действительно участвовал, - Янь Цзи задумался о другой возможности, - возможно, организаторы поменяли бы правила.

Он был прав. Если бы Чи Чжияна заменили на Цинь Июя, и выбрали формат трёхстороннего стрима, то соревноваться было бы бессмысленно.

- Влияние популярности на такой формат соревнований слишком велико, - Янь Цзи прищурился, глядя на левую часть экрана с трансляцией. - Хорошо, что он сидит спиной к экрану и не видит комментариев.

[Почему Хэнкэ не выставили того басиста? Он такой красивый!]

[Но барабанщик тоже красавчик!]

[Нужно было поставить Цинь Июя, он бы всех уничтожил.]

[Да-да, хочу посмотреть на Цинь Июя.]

...

Эти комментарии были вполне ожидаемыми. Хотя все хотят, чтобы побеждали по навыкам, это всё же не настоящее соревнование. В шоу-программах популярность всегда остаётся важным фактором.

Нань И поднял глаза и посмотрел на троих, репетирующих в прямом эфире.

В начале шоу организаторы провели голосование среди музыкантов, и количество голосов в некоторой степени отражало популярность участников в кругах. Согласно этому рейтингу, А

Сюнь и Ли Инь были примерно на одном уровне, а Чи Чжиян оказался на последнем месте. И судя по количеству комментариев и лайков, это соответствовало его ожиданиям.

В первом выпуске шоу Чи Чжияну также уделили очень мало экранного времени, несколько кадров, которые не могли показать его навыки как музыканта, и он не смог набрать много фанатов.

Однако Нань И никогда не верил в такую эфемерную вещь, как популярность. Слишком большое внимание к этому может привести к обратному эффекту.

Если навыки достаточно сильны, один концерт может изменить ситуацию. Так было с ним, и сейчас Чи Чжияну как раз нужен такой шанс.

Цинь Июй, откинувшись на стуле, стал более серьёзным. Глядя на текущую ситуацию, он прямо сказал:

- Чтобы выиграть, Чи Чжияну нужно за ограниченное время показать что-то самое впечатляющее и привлекающее внимание.

- Это как раз то, что у Сяо Яна хорошо получается, - сказал Янь Цзи. - Его игра на барабанах очень экспрессивна, она легко захватывает аудиторию, плюс его внешность, я думаю, у него есть шансы.

Нань И, тем временем, продолжал наблюдать за состоянием троих на сцене, не вступая в разговор.

Пока они обсуждали, Суй-Суй и Ли Гуй из группы Ю Инь, сидевшие впереди, тоже тихо разговаривали.

Суй-Суй, наконец проснувшись, сдвинула солнцезащитные очки на макушку, потёрла глаза, зевнула и сосредоточилась на своих товарищах по команде на сцене.

- Сегодня у А Сюня неплохое состояние.

Ли Гуй кивнул, подперев подбородок рукой, и медленно начал анализировать:

- Наверное, его вдохновил тот барабанщик с косичкой. Он всегда играет лучше, когда соперник сильный. И ещё... когда три инструмента играют вместе, электрогитара всегда привлекает больше внимания, это преимущество мелодических инструментов... У А Сюня есть шанс выиграть.

Действительно, и электрогитара, и барабаны в группе всегда выделяются.

С басом всё иначе.

Нань И посмотрел в сторону, где сидели участники группы «Убийство рассвета». Он заметил, что по сравнению с остальными, вокалистка Сю Янь и барабанщица Минь-Минь были очень спокойны.

Казалось, они не слишком беспокоились о результате этого соревнования.

- Сяо Ян начал добавлять украшения, - сказал Янь Цзи.

Услышав это, Нань И снова сосредоточился на Чи Чжияне.

До того, как Чжао Нань объявил правила трансляции, Чи Чжиян был полностью в режиме «репетиции»: он дружелюбно выбрал базовый ритм для начала, позволил «товарищам по команде» подстроиться, играл в перетягивание каната с гитарой, а после добавления баса всё стало гармоничным и приятным.

Но теперь, узнав, что между ними троими идёт соревнование за популярность, его состояние явно изменилось.

Как человек, который знал его лучше всех, Нань И начал беспокоиться. Всё у Чи Чжияна было хорошо, кроме его нестабильного настроения.

Он боялся, что тот из-за проблем с популярностью может ухудшить свою игру.

К несчастью, Чжао Нань начал озвучивать данные трансляции в реальном времени:

- На данный момент количество лайков у гитариста, басиста и барабанщика составляет 89 000, 72 000 и 58 000 соответственно.

- Боже, я начинаю бояться...

- Не нервничайте, все, нервы могут привести к ошибкам.

После объявления данных Чи Чжиян явно начал нервничать. Желание победить взяло верх, и он ускорил темп, добавляя всё больше украшений, следуя за мелодией электрогитары, и довёл скорость до 190 ударов в минуту.

Результат был очевиден: в комментариях появились новые сообщения.

[Вау, барабанщик просто огонь!]

[Напоминаю: здесь можно дышать.]

[Не ожидал, что такой милый парень может так рубить!]

После того, как А Сюнь сыграл высокую ноту на гитаре, Чи Чжиян поднял руки и одновременно ударил двумя палочками по тарелкам слева и справа -

Сила удара была такой, что его голова резко дёрнулась вниз, и кепка слетела.

- Вот оно, - Цинь Июй с улыбкой удовлетворения сказал: - Мяо-Мяо начал выкладываться.

- Вау... - даже барабанщик Ли Гуй, сидевший впереди, не смог сдержать восхищения, сложив руки на груди. - Это что, эстетика насилия?..

С этим мощным ударом Чи Чжиян начал безудержно демонстрировать свои навыки.

Он не просто играл быстро, рок требует не скорости, а силы.

Каждый раз, когда он поднимал руки, каждый удар был наполнен силой, которая накапливалась за годы ежедневных тренировок. Казалось бы, грубая игра, но она была невероятно стабильной. Жизненная энергия, проходящая через его мышцы, мозоли на ладонях и даже оторванные ногти, вырывалась наружу, обрушиваясь на слушателей, как ливень из мощных ударов, бьющих прямо в сердце.

[Белый парень попал мне в G-точку!]

[Так круто, так круто, так круто!!]

[Барабанщик, ты сейчас тарелки в пыль сотрёшь!]

По мере того, как он всё больше погружался в игру, его движения становились всё более размашистыми, куртка снова расстегнулась, и из-под неё показалась красная футболка. В перерыве Чи Чжиян снял куртку и кепку, бросив их в угол сцены, а затем без паузы вернулся к игре, следуя за ритмом баса.

[Он бросил одежду прямо в моё сердце...]

[Мускулы на руках просто невероятные!!]

[Лицо красивое, и бицепсы с трицепсами тоже красивые...]

Барабаны всегда мгновенно получают отклик от зрителей.

- Сейчас у А Сюня, Ли Инь и Чи Чжияна количество лайков составляет 152 000, 129 000 и 146 000 соответственно. Обратите внимание, осталось две с половиной минуты.

Янь Цзи чувствовал себя более напряжённым, чем если бы он сам был на сцене. Он сжал руки и тихо прошептал:

- Почти догнал, почти...

Цинь Июй же полностью погрузился в игру Чи Чжияна.

- Сяо Ян играет так, будто сошёл с ума, у него даже руки в движении сливаются.

В этот момент А Сюнь, почувствовав угрозу, тоже изменил стиль игры, незаметно увеличив сложность исполнения.

[Вы видели левую руку гитариста?]

[Чёрт, эта скорость, кажется, будто гриф горит!]

[А Сюнь обычно медлительный, но когда играет, его скорость просто пугает, не хуже его брата!]

[Звук электрогитары просто потрясающий!!!]

Как единственный мелодический инструмент на сцене, электрогитара сразу же захватила внимание. Нань И только сейчас понял, что А Сюнь, хоть и выглядел немного рассеянным, был действительно талантливым музыкантом.

[Мало кто может так чисто играть смешанным звукоснимателем.]

[На сцене сидит один такой - Цинь Июй славится своим смешанным звукоснимателем!]

[Техника левой руки у А Сюня уже на высоте, но с левой рукой Цинь Июя в его лучшие годы не сравнится.]

Увидев эти комментарии, где Цинь Июя сравнивали с другими, Нань И не почувствовал радости. Это было даже хуже, чем предыдущие насмешки над Цинь Июем.

Это было трудно принять. Те, кто хвалил, не знали, что Цинь Июй больше не может играть так, как раньше.

Он молча посмотрел на человека, о котором шла речь, но не смог уловить никаких эмоций на его лице. Однако вскоре Цинь Июй тоже повернулся, поднял бровь и улыбнулся ему с юношеской непосредственностью.

Он поднял левую руку и кончиками пальцев дотронулся до мочки правого уха Нань И, а точнее, до своего собственного пирсинга на губе.

Казалось, он действительно ничего не видел и не беспокоился об этом.

Пирсинг слегка покачивался, и в свете ламп бриллиант сверкал и переливался, но взгляд Нань И опустился вниз, остановившись на левой руке Цинь Июя, которая лежала на краю сиденья.

Почему-то, когда дело касалось его, Нань И всегда действовал, не задумываясь.

Он инстинктивно сделал движение.

Цинь Июй, сидевший рядом, уже повернулся назад, рассеянно наблюдая за тремя на сцене, но в этот момент он вдруг замер, растерянно моргнув.

Сухая, тёплая рука легла на его левую руку.

Бум!

Бум-бум!

Малый барабан на сцене громко ударил.

Каждая пора на его теле дрогнула.

Рукопожатие длилось всего несколько секунд, а затем рука тихо исчезла.

Оставив Цинь Июя одного, погружённого в остатки этого трепета, он не мог оторваться.

Этот человек действительно...

Он не мог найти подходящих слов, чтобы описать это, и лишь сжал левую руку, которую только что успокоили.

Взгляд Янь Цзи постоянно переключался между Чи Чжияном и экраном позади него. После нескольких подряд украшений Чи Чжиян снова начал выкладываться.

[Этот шести звучный пассаж на скорости 160 просто убийственный!]

[Он так много потеет, волосы растрёпаны, игра на барабанах – это настоящая физическая работа.]

[Барабанщик так сильно играет, что запрокидывает голову и дышит с открытым ртом... это так горячо...]

- Он догнал, лайки Сяо Яна сравнялись.

Чжао Нань взглянул на экран:

- 208 000, 171 000, 208 000. Осталось меньше двух минут.

Ли Гуй, увидев колебания в данных, тихо сказал:

- Они сражаются насмерть... Кажется, всё решится в последнюю секунду...

А Суй-Суй, сидевшая рядом, заметила:

- Ли Инь такая спокойная, кажется, она совсем не нервничает.

Увидев, что Чи Чжиян становится всё сильнее, Нань И тоже успокоился, инстинктивно начав слушать басовую линию, сосредоточив внимание на басистке Ли Инь.

В отличие от других инструментов, без ярости и агрессии барабанов, без яркого и высокого звука электрогитары, бас – это инструмент, который очень легко упустить из виду. Многие слушатели, если низкие частоты настроены неправильно, даже не могут различить звук баса.

Но как басист, он явно чувствовал, что ритм Ли Инь очень устойчивый. Даже при таком безумном темпе и скорости Чи Чжияна она могла легко менять ритм, иногда даже перехватывая инициативу.

Пока Нань И размышлял, Цинь Июй, сидевший рядом, тоже заговорил:

- Эта басистка действительно очень талантлива.

- Да, - Нань И не ожидал, что он тоже это почувствует, и кивнул. - Свободные басовые мелодии редко бывают такими изысканными.

- Как вы думаете, Ли Инь могла перейти на бас с другого инструмента? - внезапно спросил Янь Цзи. - Например, с гитары?

К удивлению, Нань И и Цинь Июй ответили одновременно:

- Нет.

Сказав это, они оба на секунду замерли, посмотрев друг на друга. Почему-то сердце Цинь Июя вдруг забилось быстрее.

- Почему? - спросил Янь Цзи.

- Потому что её манера игры совсем не похожа на гитариста, - объяснил Нань И. - И гибкость пальцев тоже не такая.

Цинь Июй тоже пришёл в себя и кивнул:

- На самом деле, басистам требуется больше гибкости и силы в пальцах, чем гитаристам. Гитаристы большую часть времени могут использовать медиатор вместо пальцев. Состояние пальцев Ли Инь очень сильное, даже лучше, чем у многих басистов. Видно, что она много тренировалась. Посмотрите на её перебор правой рукой.

- Это странно, - задумался Янь Цзи. - Судя по технике пальцев, она, кажется, долго занималась ритмическими инструментами, но её мелодии не похожи на обычные басовые...

Услышав это, в голове Нань И что-то щёлкнуло.

Ритм, мелодия...

Вспомнив, как Ли Инь начинала играть, он хотел рассмотреть её перебор, но вдруг увидел, как она снимает гитару, поворачивается спиной к сцене и камере, поднимает край своего платья и достаёт что-то с подвязки на ноге.

В оставшееся драгоценное время она стояла спиной к зрителям, опустив голову, подняв руки, как будто что-то делая, но никто не мог видеть, что именно.

Вскоре она внезапно присела на корточки и сняла чёрную ткань с запасного футляра для инструмента.

- Вот оно... - лишь увидев часть футляра, Нань И подтвердил свои догадки. - Она действительно перешла на бас позже, но до этого играла не на гитаре...

- На пипе.

В следующую секунду Ли Инь повернулась, держа в руках красивую пипу из красного дерева с хвостом феникса, её правая рука уже была обмотана красными ногтями. Она подняла руку, сняла заколку с головы, и её волосы, как водопад, рассыпались по плечам.

Неизвестно, было ли это иллюзией, но после смены инструмента её аура полностью изменилась.

- Вау... - Суй-Суй, сидевшая впереди, была в шоке. - Пипа?? Это что, её скрытый козырь, который она не использовала в прошлом раунде?

Ли Гуй чуть не встал, чтобы аплодировать:

- Она так хорошо скрывала это...

Цинь Июй был настолько поражён, что рассмеялся:

- Это просто баг!

На сцене Ли Инь двумя резкими ударами по струнам создала ощущение, будто мечи сверкают в воздухе.

В атмосфере дикой ярости, созданной барабанами и электрогитарой, высокий и чистый звук пипы ворвался на поле боя, прорубая себе путь.

Комментарии начали появляться с невероятной скоростью.

[Она сменила инструмент!?!]

[Боже мой!]

[Это так круто! Басистка превратилась в пипистку!!]

Не только зрители, но даже Чи Чжиян и А Сюнь на сцене были ошеломлены. Никто не ожидал, что в конце репетиции появится такое оружие.

Но они быстро пришли в себя и вернулись к игре.

Кто бы мог подумать, что Ли Инь начнёт яростно играть на пипе, её удары были мощными, ритм чётким, полностью разрушая стереотипы о традиционных народных инструментах. В её руках звук пипы даже приобрёл металлический оттенок. Быстрый ритм перемежался с перебором струн, создавая захватывающую гармонию между народной музыкой и роком, что вызывало восхищение.

[Если это она, то я даже не против пипы...]

[Слэп, перебор и удары по струнам, она играет на китайской лютне, как на бас-гитаре, это просто потрясающе!!]

[Сестра, сыграй на мне...]

- Теперь понятно... - Янь Цзи тоже всё понял. - Её мастерство явно отточено годами игры на пипе, поэтому и ритм, и мелодия такие сильные.

Нань И уже догадывался, поэтому не был так удивлён, как остальные:

- Да, с самого начала её поза казалась мне странной. Теперь ясно, что это привычка игры на пипе. И скорость её перебора тоже результат многолетней практики.

Цинь Июй, глядя на три экрана с количеством лайков, заметил, что Ли Инь, которая раньше сильно отставала, теперь набирала очки быстрее всех.

- Она быстро догоняет...

Как басист, наблюдая за тем, как Ли Инь применяет технику игры на басу к пипе, Нань И тоже находил это интересным и невольно воскликнул:

- Вот это настоящий сюрприз.

Перед лицом этого напряжённого соревнования между троими, Чжао Нань на сцене тоже выглядел довольным: - Осталось последние двадцать секунд.

И барабаны, и электрогитара, и пипа играли всё быстрее и мощнее. Под давлением формата и эффекта сюрприза, тройное исполнение достигло почти безумной интенсивности. Самое удивительное, что трое музыкантов, которые никогда раньше не играли вместе, теперь демонстрировали странную, но поразительную синхронность.

[Это просто огонь!!!]

[СВ, вы называете это «репетицией»??]

[У меня мурашки по коже!]

- Три...

[Лайки у всех троих сравнялись!!]

[Это так драматично! Последние две секунды решат всё??]

- Два...

- Один.

Комментарии остановились, столбец с лайками исчез, и музыка резко оборвалась.

Чи Чжиян с силой ударил в последний раз, настолько удовлетворённый, что бросил палочки. Пот стекал по его лицу, заливая глаза, он закрыл их, тяжело дыша, запрокинув голову и сидя на барабанном стуле.

- Репетиция окончена.

<http://bllate.org/book/14694/1313170>